

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
БЕЛОРУССИЯ

г. Минск

20 ОКТ 1986

Портрет
современника

Жажда познания

Театральный артист не очень склонен обобщать наблюдения и переживания, которыми сопровождается его деятельность от роли к роли. Предпочитает углубляться в ту, что исполняется сегодня, воплощаясь в сценический образ, или в сыгранную вчера. Лилия Давидович, актриса Белорусского драматического театра имени Я. Купалы, тоже бывает каждый раз увлечена тем характером, который открывается ей сейчас. И — писателем, создавшим этот характер как литературный персонаж. Ей дорого, что какие-то неожиданной высоты горизонты распахнулись перед ней, когда она действовала на подмостках, поступала и думала как бы «заодно» с М. Горьким и А. Островским, с Л. Леоновым и И. Мележем, с А. Макаенком и В. Розовым, с И. Шамякиным и М. Каримом. Так называемое обыденное познание действительности сочетается с художническим постижением образов сложной жизненной судьбы, и имя актрисы Л. Давидович зритель связывает со своим представлением о значительных и содержательных впечатлениях, подаренных нам такими спектаклями, как «На дне» и «Последняя жертва», «Метель», «Золотая карета» и «Люди на болоте», «Трибунал» и «Традиционный сбор», «И смолкли птицы» и «В ночь лунного затмения». Кажется, совсем недавно это были очередные постановки купаловского театра, а между тем время высвечивает непреходящую ценность режиссерских и артистических достижений, явленных нам в свете рамп.

Что привлекает в художественном темпераменте Л. Давидович, так это неуемная жажда познать еще непознанное. Возможно, на генеральных репетициях мы порою улавливаем отзвуки, я сказал бы, «борения» в ней эмоционального начала в творчестве с рассудочным, но зритель чаще всего видит в ее исполнении законченный сценический образ героини. Жизнь мытарит «женщин Давидович», подставляет соблазны им, не выпрямляет дорог перед следованием материнскому или гражданскому долгу, и актриса приобщает нас к страстным духовным поискам правды и счастья, истины и добродетельной «модели существования» без измены самой себе.

Эмоциональная природа таланта Л. Давидович сказывается и в ее повседневных житейских заботах, выполняет ли

она партийное поручение, встречается ли с избирателями как депутат Верховного Совета БССР, спешит ли в школу, где учатся ее дети. Максимализм нравственный, свойственный многим ее театральным героиням, стал эмоциональным содержанием личности самой Лилии Михайловны. Она отвечает отпором на чванливый натиск эгоизма или иждивенчества; она лучится сол-

нечной улыбкой, когда чувствует рядом людей беспокойного творческого духа, высокого человеческого долга, стойкой верности призванию. Когда рядом современник в подлинном значении этого слова. Ей она — современница. По художнической сути таланта, по личному пониманию смысла жизни.

Борис БУРЬЯН.
Фото Л. Папковича.